

10. Nauta W. I., Domesick V. B. Remification of the limbic system // Psychiatry and Biol. Hum. Brain: Symp. Dedicated to Seymour S. Kety.— New York e. d., 1981.— P. 165—188.
11. Sherwood N., Timiras P. A stereotaxic atlas of the developing rat brain.— Los Angeles, London : University of California Press Berkeley, 1970.— 204 p.
12. Watson R. E., Siegel H., Siegel A. A. (C^{14})-2-deoxyglucose analysis of the functional neural pathways of the limbic forebrain in the rat // Brain. Res.— 1985.— 346, № 1.— P. 89—107.

Черновицький медичний інститут
Міністерства охорони здоров'я України

Матеріал поступив
в редакцію 29.10.90

УДК 616.45—001.1[.3+616—092.4].9

Е. М. Важничая, Л. М. Тарасенко, Т. А. Девяткина

Показатели клеточних реакцій іммунного процеса при острому стресі і його корекція тимопентином

У експерименті на щурах моделювали іммобілізаційний стрес зануренням тварин у воду при 22 °C. Вивчали 12 кількісно-функціональних параметрів імунітету при стресі та його корекції пептидним біорегулятором тимопентином. Методом кореляційних плеяд встановлені особливості клітинних реакцій імунної системи, які проявляються під впливом гострої стресорної дії: підвищення ролі поліморфноядерних лейкоцитів щільно пов'язане з активністю супероксиддисмутази крові. Тимопентин адаптивно впливає на морфофункціональні показники імунної та антиоксидантної систем.

Введение

Одной из важнейших задач в проблеме «стресс и иммунитет» является коррекция иммунных сдвигов с помощью регуляторных пептидов [4]. Установлены иммуномодулирующие, стресспротективные и антиоксидантные эффекты синтетического аналога активного центра тимопоэтина — тимопентина [1, 5, 6].

Цель нашей работы — анализ взаимосвязи клеточных реакций неспецифической резистентности и системы антиоксидантной защиты (АОЗ) при остром стрессе и в условиях его коррекции пептидным регулятором тимопентином (Т-5).

Методика

Эксперименты выполнены на 30 крысах-самцах линии Вистар массой 150—250 г. Острый стресс у животных моделировали воздействием на них организма трехчасовой иммобилизацией и погружением крыс в воду при 22 °C [12]. С целью коррекции стрессорных реакций за 30 мин до воспроизведения стресса внутрибрюшинно вводили Т-5 (100 мкг/кг). Спустя 2 ч после завершения опыта, животных умерщвляли кровопусканием под гексеналовым наркозом. Состояние иммунной системы и системы АОЗ оценивали по значениям следующих 12 количественно-функциональных параметров: 1-й — цитоз тимуса, $\times 10^9$; 2-й — относительное содержание в тимусе больших тимоцитов, %; 3-й — цитоз селезенки, $\times 10^9$; 4-й — относительное содержание Т-клеток в селезенке, % [2]; 5-й — показатель фагоцитоза, %; 6-й — фагоцитарный индекс [9]; 7-й — относительная жизнеспособность полиморфноядерных лейкоцитов (ПЯЛ), % [14]; 8-й — доля лимфоцитов в крови, %; 9-й — доля ПЯЛ в крови, %; 10-й — доля моноцитов в крови, %; 11-й — лизосомально-катионный тест (ЛКТ), усл. ед. [7]; 12-й — активность супероксиддисмутазы (СОД) крови [1].

© Е. М. Важничая, Л. М. Тарасенко, Т. А. Девяткина, 1992

Полученные результаты корреляции генетических плеяд [10]. Уровень $>0,7$. Этот уровень может служить показателем плеяд [8]. Изображение на плоскости характеризует сильную мощность генов; крепость (D) внутриплеядных коэффициентов выполнен на персональных стандартных программах.

Результаты и их обсуждение

При корреляционном ко-лимфатической системе различия между группами. У интактных крыд типов «звезда» и «знаков клеточного иммунитета» (параметр 7). Состояние 11) коррелирует с активностью фермента клеточной кислоты, 2 — обратно.

В условиях острого стресса связь между мышами (см. таблицу, рисунок) более сложную плеяду отражает напряжение комплекса признаков у животных плеяд большой функциональной группы (параметр 12). В развитии стресс-реакции параметров: достоверно ($76,4\% \pm 2,1\%$ при статистически известно, сопровождающееся [13]. По-видимому, приводит к свободно-радикальной активности, 2 — обратно.

Значения коэффициента корреляции имеющих значение достоверности

Интактные	
Пара признаков	$r \pm m_r$
1—8	$-1,0 \pm 0,1$
1—9	$+0,9 \pm 0,2$
2—7	$-0,8 \pm 0,3$
3—7	$-0,8 \pm 0,3$
5—11	$-0,9 \pm 0,3$
6—7	$+0,9 \pm 0,3$
7—10	$+1,0 \pm 0,2$
8—9	$-1,0 \pm 0,1$
11—12	$-0,9 \pm 0,3$

Примечание. Цифры, соответствующие номерам параметров,

system // Psychiatry and Biol.
York e. d., 1981.— P. 165—
ping rat brain.— Les Angeles,
204 p.
se analysis of the functional
n. Res.— 1985.— 346, № 1.—

Материал поступил в редакцию 29.10.90

лізаційний стрес зану-
лькісно-функціональних
ції пептидним біорегу-
плеяд встановлені осо-
які проявляються під
олі поліморфноядерних
ероксиддисмутази кро-
нікціональні показники

и іммунитет» являється
яторних пептидов [4].
активные и антиокси-
ного центра тимопоэти

клеточных реакций не-
тиоксидантной защиты
прекции пептидным ре-

лини Вистар массой
овали воздействием на
тружением крыс в воду
реакций за 30 мин до
или Т-5 (100 мкг/кг).
умерщвляли кровопус-
е иммунной системы и
щих 12 количественно-
са, $\times 10^9$; 2-й — относи-
лов, %; 3-й — цитоз се-
е Т-клеток в селезенке,
— фагоцитарный индекс
иморфноядерных лейко-
в крови, %; 9-й — доля
ови, %; 11-й — лизосо-
и — активность суперок-

Полученные результаты использовали для вычисления коэффициента корреляции r , его стандартной ошибки t_r и составления корреляционных плеяд [10]. Корреляционные плеяды четко выделяются на уровне $>0,7$. Этот уровень позволяет выявить плеяды признаков и может служить показателем гомогенности или интегрированности найденных плеяд [8]. Для изучения структуры плеяд использовали их изображение на плоскости, при этом определяли следующие количественные характеристики: мощность (G) — число членов плеяды; относительную мощность (G/K), где K — общее число исследуемых признаков; крепость (D) — средняя арифметическая абсолютных значений внутриплеядных коэффициентов корреляции. Математический анализ выполнен на персональном компьютере «Вектор» с использованием стандартных программ.

Результаты и их обсуждение

При корреляционном анализе клеточных показателей состояния тимико-лимфатической системы, крови и системы АОЗ установлены существенные различия характера их взаимодействия у животных разных групп. У интактных крыс изученные показатели формируют три плеяды типа «звезда» и «цепь». В центре блока тесно коррелирующих признаков клеточного иммунитета находится жизнеспособность ПЯЛ (параметр 7). Состояние метаболических систем ПЯЛ — ЛКТ (параметр 11) коррелирует с активностью СОД крови (параметр 12), ключевого фермента клеточной системы АОЗ (таблица, рисунок: 1 — прямая зависимость, 2 — обратная зависимость).

В условиях острого стресса усложняется характер корреляционных связей между морфофункциональными показателями иммунитета (см. таблицу, рисунок). При этом возрастает роль ЛКТ, образующего более сложную плеяду взаимосвязанных признаков, что, по-видимому, отражает напряжение интегративной функции иммунной системы. Комплекс признаков у интактных животных, в центре которого находилась жизнеспособность ПЯЛ, распадается, однако в структуре корреляционных плеяд большой удельный вес, как и в предыдущей группе, имеют функциональные признаки ПЯЛ, связанные с активностью СОД крови (параметр 12). Данные корреляционного анализа о роли ПЯЛ в развитии стресс-реакции подтверждаются значениями изученных параметров: достоверно в 1,24 раза возрастает интенсивность фагоцитоза ($76,4\% \pm 2,1\%$ при стрессе против $61,8\% \pm 3,4\%$ в контроле), что, как известно, сопровождается генерацией свободных радикалов кислорода [13]. По-видимому, при стрессе усиливается интеграция реакций тимуза и свободно-радикальных процессов. О возможной роли активации

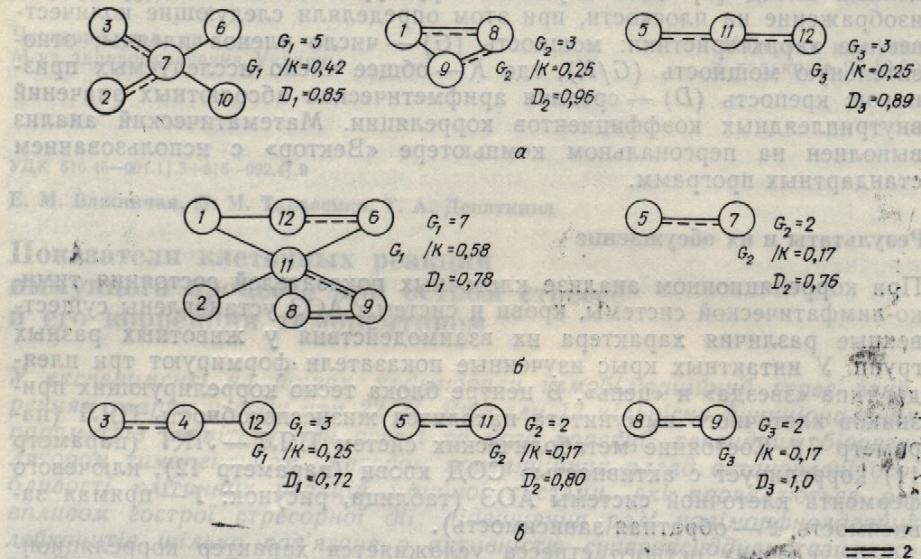
Значения коэффициента корреляции (r) и его стандартной ошибки (t_r) для связей, имеющих значимую достоверность ($P < 0,05$)

Группа животных					
Интактные		Острый стресс		Острый стресс на фоне Т-5	
Пара признаков	$r \pm t_r$	Пара признаков	$r \pm t_r$	Пара признаков	$r \pm t_r$
1—8	$-1,0 \pm 0,1$	1—11	$+0,9 \pm 0,3$	3—4	$-0,7 \pm 0,3$
1—9	$+0,9 \pm 0,2$	2—11	$+0,7 \pm 0,3$	4—12	$+0,7 \pm 0,3$
2—7	$-0,8 \pm 0,3$	1—12	$+0,7 \pm 0,3$	5—11	$-0,8 \pm 0,3$
3—7	$-0,8 \pm 0,3$	5—7	$-0,8 \pm 0,3$	8—9	$-1,0 \pm 0,1$
5—11	$-0,9 \pm 0,3$	6—11	$-0,9 \pm 0,2$		
6—7	$+0,9 \pm 0,3$	6—12	$-0,7 \pm 0,3$		
7—10	$+1,0 \pm 0,2$	8—9	$-1,0 \pm 0,1$		
8—9	$-1,0 \pm 0,1$	9—11	$-0,7 \pm 0,3$		
11—12	$-0,9 \pm 0,3$				

Примечание. Цифры, которыми обозначена пара признаков, соответствуют порядковым номерам параметров, указанных в тексте.

свободно-радикального окисления в реализации клеточных реакций при стрессе свидетельствуют данные, полученные нами ранее на такой же модели стресса [3], и включение в наиболее мощную плеяду нового признака — активности СОД (параметр 12).

Введение Т-5 крысам до начала стрессорного воздействия обуславливает сохранение трех плеяд взаимосвязанных признаков, однако они

Корреляционные плеяды (объяснение в тексте).

отличаются меньшей сложностью (см. рисунок). Наблюдается восстановление основных компонентов плеяд — «фагоцитарная активность — ЛКТ» (параметры 5 и 11) и «лимфоциты — ПЯЛ» (параметры 8 и 9) у стрессированных животных по сравнению с интактными (см. рисунок). Можно полагать, что Т-5 повышает роль клеточных реакций селезенки, коррелирующих с активностью СОД, в иммунном ответе и, в целом, «экономит» резервы иммунной системы, находящейся в состоянии мобилизации при остром стрессе. Считают, что селезенка играет существенную роль в адаптивных процессах, участвуя в регуляции содержания 11-оксикортостероидов и биогенных аминов в плазме крови [11]. Установлена зависимость между содержанием продуктов перекисного окисления липидов в селезенке и содержанием в ней иммунокомпетентных клеток [8].

Таким образом, корреляционный анализ позволяет выявить особенности интеграции клеточных реакций иммунной системы и их связь с состоянием системы АОЗ при стрессе. Тимопентин в условиях острого стресса оказывает адаптивное влияние на морфофункциональные показатели иммунной системы и системы антиоксидантной защиты.

E. M. Vazhnichaya, L. M. Tarasenko, T. A. Devyatina

THE PARAMETERS OF CELL REACTIONS IN THE IMMUNE PROCESS UNDER THE ACUTE STRESS AND ITS CORRECTION BY THYMOPENTIN

The correlative analysis has determined the peculiarities of the integration of immune cells reactions under the acute stress. They are characterized by an increase in the role of polymorphonuclear leucocytes closely associated with blood superoxide-dismutase activity. Thymopentin exerts an adaptive effect on the morpho-functional parameters of immune and antioxidant systems.

Medical Stomatological Institute,
Ministry of Public Health of the Ukraine, Poltava

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Брусов О. С., Герасимов И. А. Радикальные реакции и медицина. — 1976. — 81, № 1.
- Горизонтов П. Д. Белоу Медицина, 1983. — 240 с.
- Девяткина Т. А., Тарасенко Т. А. На стрессорное поны. — 1989. — № 2. — С. 67.
- Клуши В. Е. Пептиды —
- Клуши В. Е. Муцинице свойства коротких фраг Бюл. эксперим. биологии
- Кукайн Э. М. Муцинице дуляторных свойств пиз и медицины. — 1982. — № 1.
- Пигаревский В. Е. Зерн 128 с.
- Ребекин Ю. В. Соколов нитета в динамике траппия. — 1988. — № 5. — С. 8.
- Стручков В. И. Недвідтике и лечение гнойных
- Терентьев П. В. Дальне математических метод. С. 27—36.
- Тюленева Г. В., Дорошко держания 11-оксикортостеро / // Физиол. журн. 1988.
- Kurijama K., Kanmori K. Induced alteration in conte macology. — 1984. — 23, N.
- Rossi F., Bellavite P. Biogenic radicals by granulocytes process // Pathol. Res. and
- Schreck K. A method for suspensions // Amer. J. Ca

Полтав. мед. стомат. ін-т М. здоров'я України

УДК 616.15—003.725—092.9

І. І. Зінкович, О. Д. Якубен

Вміст циклічних ну кроликів при введені

У кроликов изучена св
ческих аденоэпимонофо
соответственно) и устой
диостимулятором изадр
рактерна высокая меж
цАМФ и цГМФ, а их о
ных. При этом высокие
тидов, вероятно, свидет
стрессу. На фоне изадр
жания нуклеотидов и и
ствительности кроликов

Вступ

Резистентність організму
станом адренорецепторн
цію й реалізацію реакці

© І. І. Зінкович, О. Д. Якубен

ISSN 0201-8489. Физiol. журн.

ации клеточных реакций, которые нами ранее на такой же мощную плеяду нового воздействия обусловленных признаков, однако они

5 — 11 — 12
G₃ = 3
K = 0,25
D₃ = 0,89

5 — 7
G₂ = 2
K = 0,17
D₂ = 0,76

8 — 9
G₃ = 2
K = 0,17
D₃ = 1,0

ок). Наблюдается восстаново-
гоцитарная активность ПЯЛ» (параметры 8 и 9) с интактными (см. рису-
ль клеточных реакций се-
и, в иммунном ответе и, в
ы, находящейся в состоя-
ют, что селезенка играет
участвуя в регуляции со-
ных аминов в плазме кро-
держанием продуктов пе-
содержанием в ней имму-

позволяет выявить особен-
ной системы и их связь с
ентин в условиях острого
морфофункциональные по-
оксидантной защиты.

MUNE

s of the integration of immune
erized by an increase in the role
blood superoxide-dismutase ac-
norpho-functional parameters of

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Брусов О. С., Герасимов А. М., Панченко Л. Ф. Влияние природных ингибиторов радикальных реакций на автоокисление адреналина // Бюл. эксперим. биологии и медицины. — 1976. — 81, № 1. — С. 33—35.
- Горизонтов П. Д., Белоусова О. И., Федотова М. И. Стресс и система крови. — М.: Медицина, 1983. — 240 с.
- Деягтикина Т. А., Тарасенко Л. М., Клуша В. Е. и др. Защитное влияние тимопентина на стрессорное повреждение желудка // Бюл. эксперим. биологии и медицины. — 1989. — № 2. — С. 673—675.
- Клуша В. Е. Пептиды — регуляторы функций мозга. — Рига: Зинатне, 1984. — 182 с.
- Клуша В. Е., Муценце Р. К., Свирские Ш. В. и др. НейроММУНОМОДУЛИРУЮЩИЕ СВОЙСТВА КОРТОКИХ ФРАГМЕНТОВ БЕЛКОВ В УСЛОВИЯХ ИММОБИЛИЗАЦИОННОГО СТРЕССА // Бюл. эксперим. биологии и медицины. — 1987. — № 8. — С. 186—187.
- Кукайн Э. М., Муценце Р. К., Клуша В. Е. Сопоставление пейро- и иммуномодуляторных свойств низкомолекулярных пептидопептидов // Бюл. эксперим. биологии и медицины. — 1982. — № 8. — С. 79—82.
- Пигаревский В. Е. Зернистые лейкоциты и их свойства. — М.: Медицина, 1978. — 128 с.
- Редькин Ю. В., Соколова Т. Ф. Анализ взаимосвязей показателей системы иммунитета в динамике травматической болезни // Патол. физиология и эксперим. терапия. — 1988. — № 5. — С. 8—12.
- Стручков В. И., Недвецкая Л. М., Прозоровская К. Н. Иммунология в профилактике и лечении гнойных хирургических заболеваний. — М.: Медицина, 1978. — 272 с.
- Терентьев П. В. Дальнейшее развитие метода корреляционных плеяд // Применение математических методов в биологии. — Л.: Изд-во Ленинград. ун-та. — 1960. — С. 27—36.
- Тюленева Г. В., Дорошенко Н. М., Корпачев В. В. Роль селезенки в регуляции содержания 11-оксикортикоидов и биогенных аминов в плазме крови при стрессе // Физиол. журн. — 1988. — 34, № 4. — С. 47—50.
- Kuriyama K., Kanmori K., Voneda V. Preventive effect of alcohol against stress-induced alteration in content of monoamines in brain and adrenal gland // Neuropharmacology. — 1984. — 23, N 6. — P. 649—654.
- Rossi F., Bellavite P., Berton G., Papini E. Mechanism of production of toxic oxygen radicals by granulocytes and macrophages and their function in the inflammatory process // Pathol. Res. and Pract. — 1985. — 180, N 2. — P. 136—142.
- Schreck K. A method for counting the viable cells in normal and malignant cell suspensions // Amer. J. Cancer. — 1936. — 28. — P. 389.

Полтав. мед. стомат. ін-т М-ва охорони
 здоров'я України

Матеріал надійшов
до редакції 14.07.90

УДК 616.15—003.725—092.9

І. І. Зінкович, О. Д. Якубенко, Ю. Д. Турсунова, С. В. Зяблицев

Вміст циклічних нуклеотидів у плазмі крові кроліків при введенні ізадрину

У кроликов изучена связь между содержанием в плазме крови циклических аденоцимонофосфата и гуанозинмонофосфата (цАМФ и цГМФ соответственно) и устойчивостью животных к нагрузке экзогенным кардиостимулятором изадрином. Показано, что для кроликов в норме характерна высокая межиндивидуальная вариабельность концентраций цАМФ и цГМФ, а их отношение примерно одинаково для всех животных. При этом высокие базальные концентрации циклических нуклеотидов, вероятно, свидетельствуют о низкой устойчивости животных к стрессу. На фоне изадрина происходит увеличение абсолютного содержания нуклеотидов и их баланса, что сопровождается снижением чувствительности к катехоламинам.

Вступ

Резистентність організму до пошкодження багато в чому визначається станом адренорецепторних структур (АРС), відповідальних за ініціацію й реалізацію реакцій, викликаних дією стресорних факторів —

© І. І. Зінкович, О. Д. Якубенко, Ю. Д. Турсунова, С. В. Зяблицев, 1992